

Культура. - 1996. - 17 авг. - с. 13

Хочу объяснить, в чем состоят мои претензии

СВОИ ВЗГЛЯД

Мстислав РОСТРОПОВИЧ

В газете "Культура" 20 июля этого года была опубликована беседа с г-ном К.Орбеляном, в которой он сказал: "Главное дело моей жизни — музыка, творчество, дирижирование. Все, что касается дисков, получилось случайно, спонтанно".

Так, случайно и спонтанно, без моего ведома, он выпустил 14 (!) компакт-дисков, где записи моей игры на виолончели в общей сложности на протяжении 11 часов 24 минут, то есть непрерывной игры почти на полсутки!

В своей беседе он объясняет, как пришел к выпуску дисков: "Когда в 1991 году я стал главным дирижером Камерного оркестра, среди прочих дел запланировал отметить 40-летие коллектива и сохранить для истории записи выдающихся музыкантов. ...А потом меня убедили, что смешно ограничиваться лишь записями "баршаевцев", и я расширил свои интересы".

Расширяя свои интересы за мой счет, г-н Орбелян должно быть, был уверен, что у меня интереса к моим записям нет. Это особенно странно, что человек, именующий себя музыкантом, а не дельцом, не удосужился хотя бы поставить в известность еще живого своего коллегу о том, что он собирается делать с записями, сделанными в СССР в те времена, когда ставили микрофоны, не спрашивая согласия исполнителей и вне зависимости от качества исполнения, репертуара или качества самой записи, все спускалось в хранилище. Может быть, в течение нескольких лет он не мог меня найти? Трудно, конечно. Особенно американцу, если принять во внимание, что в это время я занимал пост главного дирижера Национального симфонического оркестра в Вашингтоне.

К.Орбелян продолжает: "Сами записи не являются моей собственностью. У меня всего лишь лицензия на выпуск компакт-дисков по тем материалам, которые мне предоставляет фирма "Русский диск". (В окончательном решении Федераль-

ного районного суда Соединенных Штатов написано, что единственным акционером "Рашен диск" является К.Орбелян. — М.Р.). Так что те претензии, которые мне предъявляют по поводу некачественных фонограмм, использованных на моих дисках и не одобренных исполнителями для тиражирования публичных выступлений, право же, ко мне не имеют решительно никакого отношения".

Мне кажется, что я в сумасшедшем доме: он издает мои записи и в то же время считает, что к качеству записи не имеет никакого отношения!

А кому тогда предъявлять претензии? Претензии за то, что на диски К.Орбеляна попали произведения, на публикацию которых я бы никогда не дал согласия; наконец, мои концерты не все были равноценны, и я бы никогда не разрешил распространять записи концертов, которые наносят урон моей репутации. Я хочу объяснить читателям "Культуры", в чем же состоят мои претензии, которые до сих пор непонятны (даже после решения суда!) г-ну К.Орбеляну.

Среди произведений, попавших на диски г-на Орбеляна, есть концерт для виолончели французского композитора Д.Мийо, записанный по трансляции из Большого зала Московской консерватории 13 мая 1964 года, через несколько дней после смерти моего друга, великого французского виолончелиста М.Марешаля, которому и посвящен этот концерт. Я перед игрой обратился к публике, сказав о смерти М.Марешаля, и настолько разволновался, что в начале второй части запутался, и лишь по прошествии нескольких тактов моих импровизаций и блужданий воссоединился с оркестром. Если г-н Орбелян слушал эту запись, значит, не разобрался в музыке, если же не слушал, значит, публикуя ее, преследовал не мои музыкальные интересы. На те же диски попали концерты Э.Лало и Э.Эльгара. Я играл эти концерты только по 4 раза в жизни и не счел нужным их записать на пластинки.

"Чего добились газеты, публикуя резко критические материалы в мой адрес? Доказали, что я пират? Что я вор? Что я не имел права использовать записи? Ни-

чего не доказали! Просто-напросто не по адресу обратились! Что мне пытались инкриминировать? Что я закупил разысканные в архивах копии записей, которые были обречены на забвение в подвалах Всесоюзной студии грамзаписи, так же, как и сделанные во время концертов и фестивалей трансляционные записи многих современных композиторов России? Что я занялся популяризацией искусства, на пропаганду которого в России нет средств и нет желания ею заниматься? По-моему, за это надо спасибо сказать, а не искать виноватых".

Я думаю, что г-н Орбелян все же поймет, что за его "популяризацию" моего искусства от меня "спасибо" ему не дожидаться.

В беседе, опубликованной в "Культуре", в рамке напечатано решение Федерального окружного суда Соединенных Штатов о прекращении дела. Это была только одна часть этого решения, и не мешало бы к этому прибавить хотя бы один из восьми пунктов из раздела "Суд устанавливает, предписывает и выносит следующее решение:

2. **Постоянный судебный запрет. Настоящим выносятся постоянный запрет ответчикам "Кох Интернейшнл", "Russian Disk" и Орбеляну, а также всем действующим сообщам с ними лицам, которые получат извещение о настоящем окончательном решении суда, на производство, выпуск или распространение где бы то ни было в мире любых звукозаписей музыкальных произведений, исполнявшихся Ростроповичем или его женой Галиной Вишневецкой до 1972 года, без письменного разрешения на то Ростроповича или его должным образом уполномоченного представителя".**

Кончается беседа с г-ном Орбеляном так: "...оснований ни у прессы, ни у Мстислава Леопольдовича для того, чтобы клеймить меня нещадно, нет".

Я считаю, наоборот, что провал скандальной истории К.Орбеляна с моими дисками должен быть широко известен, чтобы никому не было повадно в будущем заниматься такого рода деятельностью.